

Нерушимая дружба

20 февраля 1901 года... В этот день на ялтинский телеграф поступила большая пачка телеграмм с неизменным адресом: «Ялта, Антону Павловичу Чехову. Из Петербурга». Одной из первых пришла телеграмма В. И. Немировича-Данченко:

«Успех громадный. По окончании — овалы московского характера. Потребовали послать тебе телеграмму такого текста: «Публика первого представления «Дяди Вани» шлет любимому русскому писателю привет и сердечное спасибо».

Пакапуне молодой, но уже окруженный всероссийской известностью московский театр давал свой первый гастрольный спектакль в Петербурге. С тех дней начинается дружба «художественников» с нашим городом.

Первая встреча театра со зрителем нашего города произошла на спектакле «Дядя Ваня», где с таким сияющим вдохновением обличал доктор Астров—Станиславский «жизнь обывательскую, жизнь презренную», провозглашая славу творческому труду, обращаясь к потомкам со страстным призывом — вопросом «Поймут ли нас?..».

Дружба с театром крепла в обстановке не только горячих приветствий, но и страстной политической борьбы с идейными противниками.

Вслед за чеховскими спектаклями, напоенными предчувствием великой бури революции, на сцену МХАТ пришли горьковские спектакли, властно утверждавшие славу Человеку, человеку — творцу и борцу. Атмосфера зрительного зала на петербургских представлениях «Мещан» и «На дне» стала уже напоминать, по словам очевидцев, обстановку «генерального сражения». Театр из вечера в вечер превращался в арену яростных политических споров с реалистами, с мещанами, с непримиримыми врагами демократии.

Свыше одной тысячи стз спектаклей дал в нашем городе в течение тридцати гастрольных поездок за миновавшие полвека дружба МХАТ. Более двух миллионов человек посмотрело в Ленинграде эти спектакли. Добрые две трети этого количества падают на наши, советские годы. И это закономерно. Когда-то основатели Художественного театра мечтали о создании на рабочих окраинах Москвы целой сети народных театров. До революции эти мечты, естественно, не могли осуществиться. Такими своеобразными филиалами МХАТ стали теперь наши ленинградские дома культуры. Выехав из привычных центральных театральных зданий, мхатовцы с восхищением увидели прекрасные дворцы, возведенные трудящимися Ленинграда на вчерашних темных и запущенных окраинах.

«В нашу ленинградскую поездку репертуар в подавляющем большинстве состоит из пьес, поставленных уже в течение Великой Пролетарской Революции. Мы играем уже не в центре города, а в великолепных домах культуры, говорящих о безостановочном культурном росте зрителя. Мы с вниманием ожидаем суда ленинградского зрителя, который всегда встречает нас тепло и дружески...», — писал в 1938 году В. И. Немирович-Данченко.

«Спасибо за правду» — этими словами провожали «художественников» 47 лет назад их первые петербургские зрители. Правда — это слово напечатано на знамени театра. Страстная, воинствующая, победоносная Правда. Еще в давние, предоктябрьские годы лучшим театром страны называли этот театр петербургские рабочие на страницах боевой газеты большевиков, газеты, в заголовке которой сверкало то же бессмертное слово — Правда. «Правда» 35 лет назад предостерегала руководителей театра от опасности отхода от намеченной цели, отхода от «первого разумного нравственного общедоступного театра».

Октябрьская революция сделала театр общедоступным в самом широком и глубоком понимании этого слова, дав возможность театру стать могучим орудием социалистического воспитания масс, превратив его в знаменосца большого, непобедимого народного искусства.

Нерушима и плодотворна дружба ленинградцев с лучшим театром страны.

Сим. ДРЕЙДЕН

Лен. правда, 27.2.48.